

Отодвинув в сторону отрезанные отходы, Гу Янь взял с пола таз, подошел к крану и набрал воды, которую затем вылил на камень. Трое присутствующих увидели ярко-красный цвет внутри! И судя по тому, как камень буквально излучал влагу, это, вероятно, был легендарный стеклянный сорт жадеита.

Гу Янь невольно задержал дыхание, а затем одним движением снова провел ножом по линии, повернул камень и сделал еще один разрез... пока вся глыба не была полностью разрезана.

— Какой красивый цвет! Ся Цанцюн бросился вперед, чтобы рассмотреть красный жадеит в руках Гу Яня.

— Я тоже так думаю, но если смыть пыль, он станет еще красивее. С этими словами Гу Янь поднес жадеит к крану и несколько минут поливал его водой.

К счастью, это место было специально оборудовано для разрезания камней, и здесь был предусмотрен дренажный канал, иначе вода разлилась бы повсюду.

Когда двое закончили осмотр, Ань Жань подошел и взял красный жадеит из рук Гу Яня. Казалось, этот камень был значительно лучше тех, что он покупал раньше.

— В нем гораздо больше энергии, чем в тех, что я покупал раньше. Жаль, что сейчас я нахожусь в состоянии насыщения и не могу ее поглотить. В противном случае он бы непременно попробовал, чтобы ощутить, насколько она лучше прежней.

Услышав слова Ань Синя, Ань Жань про себя улыбнулся и сказал:

— Когда тебе понадобится, мы просто купим еще. В следующий раз, чтобы не заморачиваться, выберем несколько лучших.

— Да, просто я сейчас нахожусь в стадии роста, а когда достигну зрелости, смогу поглощать много энергии в качестве запаса, — сказал Ань Синь.

Ань Синь был биологическим интеллектом. Хотя он был совершенно иным существом по сравнению с людьми, он все же являлся формой жизни, причем высокоразвитой, настолько, что в космической иерархии он оставлял землян далеко позади. И, как любая форма жизни, он мог расти. С точки зрения людей, рост Ань Синя можно было бы назвать «апгрейдом», но это было не совсем точно. Термин «апгрейд» больше подходил для искусственных интеллектов, но биологический интеллект, хотя и был, как и искусственный, жизнью, основанной на данных, имел принципиальное отличие: один был плотью и кровью, а другой — лишь видимостью.

— Все остальные камни такие же? Ань Цзычэн, стоявший рядом с Ань Жанем, был несколько озадачен. Он понимал, что Ань Жань доверял ему, а значит, и его друзьям, но все же... Хотя он был тронут, он считал, что Ань Жань поступает слишком опрометчиво. Если бы что-то пошло не так, последствия были бы просто ужасны.

— Да, но многие из них не такого высокого качества, — честно ответил Ань Жань, хотя среди них было несколько камней и получше.

Задумавшись, Ань Жань положил красный жадеит на стол и выбрал из кучи камней те, что излучали наиболее яркий свет, а затем из них взял самый сияющий.

— Помоги мне разрезать этот, я хочу подарить его Цзычэну. Затем он взглянул на Гу Яня и Ся Цанцюна. — Эти камни лучшего качества, вы можете выбрать по одному, или можете сначала

разрезать их и потом выбрать понравившийся цвет.

Гу Янь чуть не упал на колени. Неужели он действительно настолько щедр? И разве правильно просто так раскрывать им эту тайну? Хотя ему и было любопытно, он совсем не хотел знать таких секретов! Он не ожидал, что Ань Жань настолько раскроет свои способности. Неужели Цзычэн захочет его убить, чтобы скрыть это? Гу Янь с некоторым беспокойством взглянул на Ань Цзычэна.

Ся Цанцюн же повел себя прямо: он подбежал и схватил красный жадеит.

— Мне достаточно этого. Ань Жань, Цзычэн, не волнуйтесь, раз уж я взял «плату за молчание», то не скажу ни слова, даже если мне приставят нож к горлу!

— А если нож приставят к горлу твоей жены и сына? Гу Янь бросил на Ся Цанцюна насмешливый взгляд. Все знали, как сильно тот любит свою семью. Наверняка этот красный жадеит он выбрал для жены.

— Кхм... Тогда... тогда тоже не скажу. Взглянув на Ань Цзычэна, Ся Цанцюн солгал, хотя это и не было полной ложью. Если бы угрожающий ему человек был чрезвычайно опасен, он действительно промолчал бы. Это было качество, необходимое для военного.

— На самом деле, дядя Ся, вам не нужно так переживать, потому что я убью вас, прежде чем вы успеете предать меня, а также тех, кого будут использовать для шантажа — вашу жену и ребенка. И, конечно, я не оставлю в живых и того, кто будет угрожать вам. Благодаря Ань Синю узнать об этом было проще простого. Те, кто пытался раскрыть внутренние данные в Аньду, уже стали наглядным примером.

— Неужели нужно быть настолько жестоким? Почему, даже если это шутка, он чувствует озноб?

— Я просто хочу, чтобы дядя Ся смог воссоединиться со своей семьей на том свете... И... я совсем не шучу. Ань Жань по-прежнему улыбался, словно видел насквозь мысли Ся Цанцюна.

— В этот момент я рад, что у меня нет жены и детей. Гу Янь попытался разрядить напряженную атмосферу.

— Ладно, хватит об этом. Гу Янь, помоги мне разрезать этот камень. Ань Жань указал на тот, который он выбрал для Ань Цзычэна.

Ань Цзычэн молчал. Он вдруг вспомнил, как Ань Жань спокойно сказал ему по видеосвязи: «Дядя, я убил дворецкого». А затем подумал о словах, которые Ань Жань произнес утром в его офисе. Он понял, что эти, казалось бы, шутливые слова на самом деле были предупреждением, и Ань Жань был совершенно серьезен. Хотя никто не знал, действительно ли у Ань Жана были такие способности. Чем больше он общался с ним, тем больше замечал, что Ань Жань полон тайн, и, что удивительно, ему это совсем не было неприятно.

На самом деле Ань Жань мог бы не говорить всего этого, но он решил это сделать. Ань Цзычэн чувствовал, что Ань Жань проверял его границы, потому что, казалось, он всегда боялся, что Ань Цзычэн начнет его ненавидеть. И сейчас... Ань Жань постепенно показывал ему свое истинное лицо.

Будет ли он его ненавидеть? Конечно, нет. Он будет только переживать за него.

Он не знал, через что прошел Ань Жань, не знал, почему он обладает такими способностями, но он верил, что Ань Жань все еще был тем ребенком, которому так не хватало любви. Ань Жань никогда не плакал, даже в детстве Ань Цзычэн никогда не видел его слез. Ань Жань просто упрямо смотрел на него, и в его глазах читались ожидание и страх: ожидание понимания и страх, что его отвергнут. Часто Ань Жань ничего не говорил, но даже через экран Ань Цзычэн понимал его эмоции. Поэтому он все больше и больше привязывался к этому чувствительному ребенку, пока это не стало частью его жизни.

Ань Цзычэн подошел к Ань Жаню и, словно утешая, мягко обнял его за плечи, прижав к себе. Он был уверен, что даже без слов Ань Жань поймет, что он хочет сказать: что бы ни случилось, он никогда не оставит его.

— Камень, который выбрал Ань Жань, наверняка лучший из всех, — улыбнулся Ань Цзычэн. Он действительно так думал. Если Ань Жань мог определить, какой камень лучше, то тот, что он специально выбрал для него, просто не мог быть плохим.

— Дядя такой умный. Но я не могу разглядеть, какой там цвет. Если после разрезания он вам не понравится, я выберу другой. Например, ему самому не нравились темно-зеленый и грязно-желтый цвета. Больше всего он любил фиолетовый, а также красный, черный и прозрачный с золотыми вкраплениями.

Благодаря присутствию Ань Цзычэна атмосфера наконец разрядилась. Гу Янь и Ся Цанцюн почувствовали облегчение, хотя их взгляды на Ань Жана были несколько сложными.

Через несколько минут Гу Янь разрезал второй камень. При внимательном рассмотрении стало видно, что линии, нарисованные Ань Жанем, точно совпадали с краями жадеита, не оставляя ни малейшего излишка. Гу Янь восхищенно подумал, что Ань Жань обладает поистине уникальным даром. Узнав, что у Ань Жана есть необычные способности, Гу Янь прямо спросил:

— Ань Жань, у тебя есть способность видеть сквозь предметы?

— Нет, я просто чувствую диапазон и силу энергии внутри. Чем сильнее энергия, тем лучше жадеит. Если энергии нет, значит, и жадеита нет. Ань Жань не солгал, но и не упомянул о духовной силе. Ведь он не был настолько глуп. Он решил рассказать об этом Ся Цанцюну и Гу Яню, исключая Ань Цзычэна, потому что доверял мнению Ань Цзычэна о людях, а также потому, что Ань Синь мог следить за ними. Если бы эти двое действительно задумали что-то против него, он был уверен, что сможет вовремя это обнаружить и устранить угрозу.

<http://bllate.org/book/16619/1520582>